

ВАЛЬДЕНФЕЛЬС (Waldenfels) Бернхард (р. в 1934) — немецкий философ-феноменолог. С 1976 — профессор философии Рурского университета г. Бохума. Издает с 1975 вместе с Р

.Бубнуром «Философское обозрение» («Philosophische Rundschau») и серию «Переходы: Тексты и исследования в области действия, языка и жизненного мира» (совместно с Р.Гратхоффом). Первое диссертационное исследование В. посвятил «сократовскому вопросу»; учился у Мерло-Понти в Париже, там же прочел «своего первого Гуссерля». Результат знакомства с феноменологией — докторская диссертация В. на тему «Промежуточная область диалога», в которой он попытался «развить феноменологическую теорию диалога, исходя из Гуссерля, Мерло-Понти, а также Левинаса...». Позже, по словам В., он отошел от теории диалога, которая казалась ему слишком симметричной и центрированной на один единственный

Логос. Его дальнейшие исследования стали попыткой развить некую «открытую диалектику» или нового рода рациональность, которая бы выходила за пределы всеохватывающего диалога.

Пути к этой диалектике стали такие философские темы и понятия, как: 1) поведение, освобожденное от ограниченности бихевиоризма («Игровое пространство поведения», 1980), рассмотренное в контексте таких понятий, как смысл, интенция, правило, контекст, образ и структура, ставшее точкой пересечения феноменологии, философии языка и структурализма; 2) «жизненный мир» («В сетях жизненного мира», 1985), понятый как многообразие или сеть «жизненных миров», которые, несмотря на их разнообразие, имеют нечто их объединяющее; 3) порядок («Порядок в сумерках», 1987), мыслимый как изменяемый, открывающий новые возможности и полагающий собственные границы (влияние, в частности, Фуко). Понятие порядка привело В. к такому мотиву его дальнейшей работы, как мотив Чуждого (das Fremde). Этот мотив В. обнаруживает в философии Гуссерля и понимает его, исходя из дифференциации сферы Я, в которой всегда можно обнаружить отношение к самостному и к чуждому самости.

Чуждое — это то, что не реализуется в рамках некоего ограниченного порядка, что исключено как возможность и является в этом смысле внепорядковым. Тогда возникает вопрос, как же относиться к Чуждому? Для ответа на этот вопрос В. разрабатывает теорию ответа, реализующую в какой-то мере идею «открытой диалектики» или нового вида рациональности. «

;Ответ выступает здесь способом, который позволяет заговорить Чуждому как Чуждому, без включения его в имеющийся порядок и лишения его чуждости" ("Жало Чуждого";, 1990). Нового вида рациональность обозначается В. как "респонзивная рациональность" (responsive Rationalitaet). Это не господство единого разума, а пространство встречи множества рациональностей, каждая из которых является рациональностью ограниченного порядка. В основе этой новой рациональности лежит возможный и действительный ответ ("Регистр ответов";, 1994).

Ответ всегда раньше вопроса. Ответ — это не наполнение интенции спрашивающего неким содержанием, как это понимал Гуссерль, и не удовлетворение притязания, в понимании Хабермаса. Ответ — это всегда отношение к Другому, реакция на его вызов (термин response первоначально заимствован из бихевиоризма). Респонзивная рациональность охватывает ограниченный ряд способов и средств ответа, начиная с доязыковых модуляций и заканчивая языковыми модальностями. Телесное отношение играет определяющую роль в этой рациональности. "

;Ответом являются так же чувства и телесное желание, а не только слово". Такого рода рациональность открывает новый взгляд на Чуждое или Другое, который вечно ускользает от всех попыток привычной рационализации и нормирования. Из респонзивной рациональности вырастает новая респонзивная этика, исходным моментом в которой выступает отношение Я-Другой в пространстве ответа. Этика или этические отношения начинаются во мне самом, потому что Я никогда самим собой не исчерпываюсь и вынужден урегулировать отношение к тому Чуждому, с которым с неизбежностью встречаюсь.

Такого рода отношение есть прообраз отношений в социальном мире, которые не вписываются в один единственный порядок разума, а должны сосуществовать в пространстве порядков — культурных, политических, экономических и пр. — собственного и чужого. В настоящее время В. работает над четырехтомным проектом, посвященным исследованиям по "феноменологии Чужого". "Топография Чужого" является первым (изданным в 1997) томом этого проекта. В. является признанным специалистом в области истории феноменологической философии. Об этом свидетельствуют такие его монографии, как "Феноменология во Франции"; (1983), "Введение в феноменологию"; (1992), "Немецко-французские мыслительные ходы"; (1995).

О.Н. Шпарага